

Тётушка Лю обожала пирожки с луком, обычно, если встречала их на улице, покупала пару. Теперь, унюхав запах, она не могла усидеть на месте. Услышав такие слова, она с улыбкой сказала:

— Мы знакомы столько лет, о какой церемонии может идти речь? Я уже счастлива, что поем того, что приготовил Чангэ. И кстати, наш домашний с тех пор, как в прошлый раз ел блюда молодого господина, стал привередой. За эти дни всё, что ест, кажется ему пресным! Не то чтобы я хвалила, но правда, прожив я столько лет, не ела ничего вкуснее! — Едва слова вылетели изо рта, она уже взяла палочки и отправила пирожок в рот.

Хвалить её сына было для неё приятнее, чем хвалить её саму. Мама Су улыбнулась:

— Не так всё хорошо, как ты говоришь, только и знаешь, что его хвалишь! Если твой Лю любит, то позже я заверну пару штук, чтобы ты забрала ему!

Сказав это, она тоже откусила кусочек.

Хрусть. Корочка снаружи хрустящая, внутри мягкая и упругая, полная пшеничного аромата. А вместе с огромным куском начинки... Этот вкус! Тьфу...

Тофу впитал свежий вкус, упругая текстура во рту. Лук был свежим и сладким до невероятности, без единого жёсткого листа. Жуёшь — и сок течёт, а о шкварках и говорить нечего, хрустящие и ароматные. Смешавшись вместе, они создали удивительную гармонию. Каждый кусочек приносил удовлетворение.

Когда они начали есть, вся комната наполнилась запахом пирожков с луком. Пациенты на соседних кроватях вместе с родственниками дружно сглотнули слюну.

На языке раскрывалось невиданное ранее богатство вкуса, жаль было съесть сразу, но было слишком вкусно, и себя не контролировал.

Пирожки размером с ладонь исчезли в три счёта. Сразу потянулись за вторым.

Даже мама Су с её плохим аппетитом сейчас показала удивительную боеспособность. За короткое время уничтожила три штуки. Хотела взять ещё, но была остановлена миской.

— Мама, я ещё сварил кашу и малосольные овощи. Подобные жирные вещи тебе лучше есть поменьше! — Су Чангэ подал миску. Руки у него были округлые и длинные, не хуже фарфора.

— Хорошо! — Мама Су с неохотой отпустила тот самый пирожок с луком. Видя, как они двое так быстро едят, она произнесла:

— Чангэ ещё принёс кашу, вы тоже подкрепитесь!

— Молодой господин действительно всё продумал, пирожки с луком вкусные, так хочется запить глотком каши, чтобы смягчить, — каша была как раз подходящей температуры. Сделав глоток, комфортное чувство распространялось прямо в желудок.

В белоснежной каше рис был в воде, вода в рисе, каждый глоток — суть, каждый глоток — в точности.

Верхний слой маслянистой рисовой слизи наиболее полезен. Сделав глоток, комфортно вздыхаешь.

Даже тётушка Лю была покорена:

— Как можно сварить кашу с таким вкусом!

— Это ещё что, это на обычной воде. А если бы сварить кашу на сладой воде из горных источников, запах риса был бы ещё сильнее. Гарантирую, одна миска — и захочется ещё! — Су Чангэ немного скучал по дням, когда жил во дворце. По крайней мере, хороших вещей там было в избытке, не то что сейчас, чего только нет, даже кашу не получается сварить на том уровне, что раньше.

Надо будет действительно найти место с хорошими горами и водой, чтобы выращивать зелень и фрукты без удобрений. И хорошо приготовить родителям несколько вкусных блюд.

Услышав его слова, тётушка Лю не смогла сдержать слюноотделение и через некоторое время сказала:

— Это, наверное, еда небожителей!

Папа Су вовсе не хотел обращать внимание на этих двоих, кашу есть было комфортно. Всё-таки мужчина, может съесть, подряд выпил две миски. Только тогда заметил, что рядом ещё тарелка с малосольными огурцами.

Откусив кусочек, издал хрустящий звук, только по этому звуку было понятно, как это вкусно. Папа Су прямо протянул Су Чангэ пустую миску, намекая, что нужно добавить ещё каши. Не думал, что даже малосольные огурцы, сделанные сыном, могут так приятно удивить.

— Нет больше! — Су Чангэ был в недоумении. Один чугунок каши, трое едят, да ещё и пирожки с луком. По идее должно было хватить, не ожидал, что каша станет таким дефицитным товаром.

— Что? — Папа Су, жуя хрустящий огурец, чувствовал во рту насыщенный вкус, хотелось запить кашей. На самом деле уже почти наелся. Но эти хрустящие огурцы, ароматные, хрустящие, с кисло-острым привкусом... никогда не ел таких вкусных. Сейчас смотрел на Су Чангэ с укором:

— Почему не знал, что такую вкусную кашу надо сделать больше. — Хотя так сказал, выражение лица было таким довольным, что хотелось смеяться.

Папа Су сам в прошлом держал ресторан, но одному этому умению он был покорён. Чем проще блюдо, тем сложнее его приготовить. Как пирожки с луком и белая каша, при заказе в ресторане это не считается высоким искусством. Но это дало ему ощущение наполненности, которого он раньше не испытывал. Он верил. Даже без Ресторана семьи Су, если поставить лоток на улице и продавать только пирожки с луком, можно было бы заработать кучу денег.

Женщина на соседней кровати сказала:

— Что вы там едите? Так пахнет, есть ещё или нет? Дайте отломить кусочек! — Говорила, и слюна текла.

Этот запах был просто пыткой.

Сказав это, сама почувствовала неловкость. Взрослый человек, жадничает чужую еду и сам просит, за жизнь такого позора не совершала, но правда очень пахло.

Мама Су была человеком горячим и щедрым, поспешно сказала:

— Да ладно, чего там, вы не ели? — Сказав это, взяла один и протянула той женщине.

Папа Су и тётушка Лю смотрели на это, и сердца кровью обливались, такая вкусная вещь, сами ещё не наелись, а ещё и отдавать людям — слишком расточительно.

Особенно тётушка Лю, ела на радость. Они перестали есть, и ей тоже неловко было жадно есть большим ртом, словно никогда не видела еды, чтобы над ней смеялись.

Грубо посмотрела, там ещё пять-шесть штук осталось, и думала, как начать разговор, чтобы она могла забрать с собой. И дать своему мужчине попробовать. Правда, столько лет ела пирожки с луком, только сегодняшней вкус самый правильный!

Обычно она тоже была прямолинейной, но сейчас, только протянула один пирожок, словно жизнь отрезала.

Та женщина откусила кусочек. Мгновенно глаза округлились, поспешно дала своему мужчине откусить:

— Мама дорогая, слишком вкусно!

Этого пирожка с луком во-первых не много, вдвоём делить — ещё меньше.

Не только не утолил жажду, но и разжрал червячка.

Глаза у них то и дело скользили к ланч-боксу.

Уже достаточно явно сделали, но они больше ничего не давали, и неловко было наглотать толстой кожей снова просить, наоборот, только хвалили:

— Как это делается? Как может быть так ароматно! Слишком вкусно, я смотрю, даже шеф-повара пятизвёздочных отелей не могут сделать такой вкус! Как вы воспитали сына, как он может быть таким превосходным!

— Хаха! — Мама Су была в хорошем настроении, поспешно подошла взять тот ланч-бокс.

Папа Су смотрел, веки дрогнули.

Боялся, что она снова отдаст, сделав одолжение, хм, конечно, то, что сделал сын, вкусно, но нельзя позволять этим двоим в дуэте хвалить и снова заводить её в туман.

Пирожков с луком ещё не наелся.

Папа Су думал, как подходяще сказать, но кто-то оказался быстрее, тётушка Лю улыбнулась:

— У молодого господина это мастерство действительно бесподобно, наш домашний как раз любит это, похоже, сегодня мне придется нагло попросить.

Папа Су сразу почувствовал дискомфорт в сердце.

Но тётушка Лю всё утро тут бегала, нельзя обделить человека этим куском еды, чтобы охладить сердце. Но когда отнимают любимое, настроение действительно тяжёлое.

Мама Су улыбнулась:

— Хорошо! Забирайте! Или сейчас возвращайтесь, пока тёплые, вкуснее!

Два человека на соседних кроватях смотрели на тётушку Лю, уносящую вещи, с чувством зависти.

Су Чангэ сбоку смотрел на папу Су, взгляд которого был полон неохоты, улыбнулся:

— В следующий раз сделаю для тебя ещё! — Видя их удовлетворённый вид, Су Чангэ тоже радовался, это расслабление, и всё тело начало болеть. Вспомнил то чёртово дело. Всё тело было не в своей тарелке. Всё-таки мало тренировался, следующий шаг — хорошо тренироваться, это самое важное:

— Папа, мама, у меня там ещё есть дела, если что, прямо звоните мне!

— Сынок, скорее возвращайся! — Мама Су пожалела, сын только что закончил большой банкет, устал до смерти, ещё должен заниматься её делами, в сердце было совестно.

— Мама, ты хорошо поправляйся, как будет время, сразу приеду! — Су Чангэ держал руку мамы Су и наставлял.

— Поняла!

Папа Су сбоку ходил кругами, хотел что-то сказать, в итоге Су Чангэ сказал первым:

— Завтра в обед снова привезу вам еду!

Папа Су только тогда обрадовался, подождав, пока сын уйдёт, сказал маме Су:

— Те малосольные огурцы мне не выбрасывай, вечером я с ними выпью.

Мама Су была потеряна:

— Малосольные огурцы тоже можно использовать для питья?

— Это же мой сын замариновал, другое дело! — Папа Су был самодоволен.

Видя, как тётушка Лю и родители едят, рты полны масла, чувство удовлетворения в сердце и говорить нечего.

<http://bllate.org/book/16775/1541969>